

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ
Отель потерянных душ

Книга 1
ГОСПОЖА УПРАВЛЯЮЩАЯ

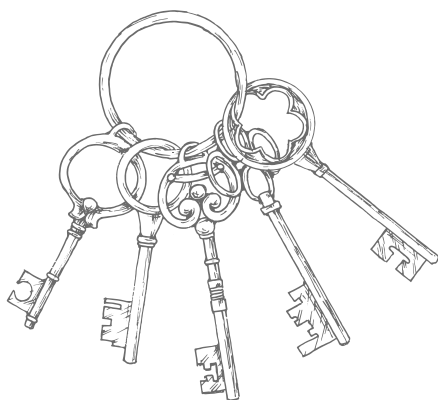
Книга 2
ГОСПОЖА ПРОВОДНИЦА ЭФИРА

ОТЕЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

книга

2

ГОСПОЖА ПРОВОДНИЦА ЭФИРА

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Иллюстрация на обложке А. Ходыревской

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Отель потерянных душ. Госпожа проводница эфира / Милена Завойчинская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-211791-6

Потерянных душ во Вселенной бесчисленное количество. У кого-то жизнь рухнула, у кого-то мир в агонии, а кто-то лишился родной галактики и стал вечным скитальцем, ищущим новый дом.

И по-прежнему всем попавшим в беду спешит на помощь команда «Отеля потерянных душ» во главе с его управляющей — Агатой Серебряковой.

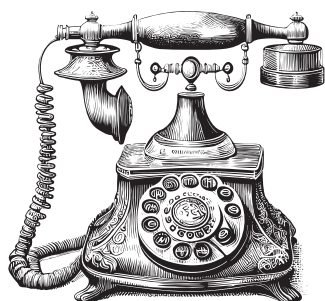
Она наконец-то научилась слышать эфир, искать в нем нужную информацию и передавать ее адресатам. Ведь спасенные души остро нуждаются в ее умениях!

Подсказать, услышать, посочувствовать, найти и нужные слова, и даже... тело. Расколдовать. Очаровать. А потом, глядишь, и к рукам прибрать. Ну или к сердцу. Это уж как получится...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211791-6

© Завойчинская М.В., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

БУДНИ, ПЕРЕХОДЯЩИЕ В ТРАГЕДИЮ

Я мрачно пыталась есть. Нет, вообще-то я люблю покушать. Уж с чем, с чем, а с аппетитом у меня проблем не имеется. Особенно здесь, на новом месте службы. «Отель потерянных душ» кормил на сто звезд по ранжированию Мишлена. И если на Земле три звезды — это уже заведение, достойное путешествия в другую страну, то уровень кухни моего волшебного работодателя заслуживает как минимум потери души.

А уж обслуживание в номерах — так это не пять звёзд, а вся тысяча.

Сейчас же я страдала.

— Агáта, ну же! — подбодрила меня Лёслия. — Всё получится. Не сразу, конечно, — добавила, оценив мой скептический взгляд.

— Но ты уж признайся, — прижав плотнее толстый брусок дерева локтем к боку, я ткнула в её сторону вилкой. — Ты жульничала, когда обучалась этикету.

— А как ты узнала? — хлопнула она ресницами и тут же добавила: — А, ну да. Ты же про меня всё знаешь.

— Не всё! — подвигалась я на стуле и сильнее прижала специально заказанные у отеля деревянные шутовины. Вместо книг.

Библиотека у нас маленькая, её содержимое надо беречь. Хотя я и не могу прочитать ни один из томиков. Но по гениальной идее Лесли я должна учиться ровно сидеть за столом и не оттопыривать локти, используя именно книги. Она ведь училась так.

Книга — это вообще мощная штука, доложу я вам. Ну, помимо того, что это свёточ разума, кладезь информации, источник развлечения, вдохновения и всё такое. Ещё они — убийцы скуки. А при необходимости и просто убийцы. Я вот помню мамину Большую советскую энциклопедию. Ею можно убить и морально, и фигурально, и буквально. Дашь ею по голове, и: «Привет, ангелы. Я тут к вам внезапно вознеслась».

Возвращаясь же к моим мучениям... Книгами мы дорожили, посему заказали у отеля аналогичные по весу и объёму деревянные кирпичики. Я ходила с ними по комнатам, водрузив на голову. Осанку тренировала. М-да. И есть за столом мне теперь приходилось с ними же, но прижимая локтями к бокам.

И вот я даже не знаю, кого я сильнее ненавидела за уроки этикета: себя за гениальную идею брать их у кронпринцессы сильфов или её за занудство и дотошность.

Аккуратно подцепив вилок ветчину, я поднесла её к губам. Чуть склонила голову...

— Не наклоняться!

Шмяк!

Кусочек ветчины оказался у меня на коленях.

Я застонала, Лесли укоризненно вздохнула, Ориэль хихикнул, призрак волка прикрыл морду лапами.

Феликс сейчас отдыхал в своём гнезде. Его смена недавно закончилась, и наш ночной портье ушёл отсыпаться.

— Да как есть-то тогда?! — вспыхнула я.

ОТЕЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ. ГОСПОЖА ПРОВОДНИЦА ЭФИРА

Наша ветренная принцесса подняла глаза к потолку, посидела несколько мгновений, после чего прижала локти к телу, сидя с идеально прямой спиной, будто кол проглотила. Потом аккуратненько зачерпнула ложечкой кашу, поднесла её ко рту. Не наклоняя головы!

— Как-то так, — сообщила, проглотив и промокнув губы салфеткой.

— Может, у тебя руки длиннее, чем у меня? — с надеждой спросила я.

— Определённо — нет, — хихикнула она.

— Я умру с голоду, — печально констатировала я, попробовав повторить её хитрый трюк с застольным этикетом.

На коленях у меня стоял узкий поднос, на котором чего уже только не было...

— Ближайшие семьдесят пять лет — точно нет. Ты же сама говорила.

— А, ну да, — скисла я. — Господин смерть одарил чаевыми. Тогда я буду очень голодной и злой.

— Зато будешь оставаться стройной. Ты же сама сетовала, что слишком много ешь, не в силах сопротивляться тому, как вкусно нас кормит отель.

Призрак волка поднялся, потрусил ко мне и нагло ткнул носом меня в попу.

— Сейчас я тебе кусок эктоплазмы удалю. В области головы у тебя её много лишней, она мешает думать и понимать, что не стоит хватать девушек за филей, — опустив глаза, пообещала я.

Оскалившись в улыбке, этот кобелина встал на задние лапы и типа положил морду на край стола. Так-то он оставался неосязаемым, но пантомимой владел в совершенстве.

— Агата, сосредоточься, — попросила Лесли и принялась завтракать. — А то всё уже остыло.

Я издала горловой звук, похожий на рык. Всё же плохая была идея — брать уроки этикета у настоящей крон-принцессы, да ещё и сильфиды. Она-то это постигала

с пелёнок. А я всего неделю. И близка к тому, чтобы психануть, признать своё несовершенство и неспособность к обучению.

Неделя у нас выдалась на удивление тихая. Меня никуда не тянуло, не возникало желания срочно бежать к входной двери отеля и кого-то где-то находить. Вероятно, потерянных душ пока не было.

Если не считать тех двух, что уже являлись постояльцами отеля. Призрачный волк, который то ли привидение, то ли непонятная сущность, то ли заколдованный блудливый тип неизвестной расы, то ли вообще неясно кто. Временами он становился осязаемым и крайне тяжёлым. И люто огорчался, когда эти краткие периоды заканчивались и он снова превращался в эктоплазму.

И наследная принцесса сильфида, которая потеряла память и медленно пыталась восстановить свою личность. Сама она ничего не помнила. Все знания к ней возвращались лишь благодаря моим способностям принимать информацию из эфира.

Выглядело сие, конечно, странно для непосвящённых.

Леслия потеряла не только память, она полностью лишилась всей своей личности. Её будто стёрли. И пусть вампириша из того мира, где мы подобрали потерянную душу сильфиды, сняла с девушки проклятие и частично восстановила навыки и повседневные бытовые умения, Леслия являлась всё ещё даже не потерянной, а неполноценной.

И я будто складывала её из кусочков той информации, что принимала из эфира. Принимала и проводила дальше. Причём всё было стихийно и неосознанно.

Вот, например, с этими уроками этикета. С первым вышла заминка. Я пригласила девушку в свои апартаменты и сказала, что готова. Внимаю.

ОТЕЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ. ГОСПОЖА ПРОВОДНИЦА ЭФИРА

— А что я должна показать? — сложив перед собой руки, спросила она.

— Как правильно ходить. Давай с этого начнём.

— А ты ходишь неправильно? — озадачилась Леслия. — А как я хожу?

— Ну вот смотри. — Я прошлась перед ней туда-сюда. — Видишь?

— Вижу. Что-то не так. Скажи мне, Агата, что не так?

Я закатила глаза. Ну и учительницу я себе выбрала!

— Ну ты же ходишь иначе. Пройдись!

Та выполнила мой приказ.

— Вот! Видишь?! — обрадовалась я и указала на её голову.

— Нет. Пока... — смутилась она и пощупала затылок и макушку.

— Волосы! Смотри, я иду, и у меня подпрыгивает хвост.

— Да, красиво. Как у лошади. Кто такие лошади? — тут же застыла она в недоумении.

— Непарнокопытные ездовые животные с гривой и хвостом. Не отвлекайся. А ты идёшь, и у тебя волосы не шевелятся, они струятся, словно приклеенные. Как тебе это удаётся?

Волосы у неё действительно совсем не развевались, хотя были недлинными после того, как потеряшка оплатила постой в отеле своей отрезанной косой. Но её каре отрастало очень быстро, за неделю уже сантиметров на десять удлинилось.

— Как же я это делаю? — пробормотала она и начала ходить взад-вперёд.

— Книги понадобятся, да? — провожая её взглядом, спросила я.

— Книги! Точно! Я ходила с книгами.

— Но ты учти, такого толстого талмуда по магии воздушной стихии в двух томах, как у твоего отца, у меня нет, — сообщила я.

Леслия сбилась с шага, и мы вытарашились друг на друга.

— Ну вот как?! Как ты это делаешь?!

— Ты мне скажи! Как я это делаю? — фыркнула я. — А что хоть было-то в этих томах? Все заклинания помнишь? Меня крайне интересует то, что устраивает сквозняк в закрытом помещении. Правда, у нас несколько нарушено условие с хотя бы одним источником извне...

Леслия страдальчески застонала и возвела глаза к потолку. Я сбилась с речи и тоже возвела туда же, но уже свои глаза.

Мы постояли, переживая эмоции. Она — то, что не может ничего вспомнить о своём прошлом, и это бесит. Я — то, что узнаю всё про всех, но стихийно и непонятно. И это тоже неимоверно раздражает.

Книгу мы нашли в библиотеке на первом этаже. Да, толстую. Вот с ней я и ходила пару дней. Ну, точнее, как... Роняла я её через каждые несколько шагов. Бедный томик чего-то... Без картинок и для меня нечитабельный.

Когда дошла очередь до застольного этикета, выяснилось, что нам нужны ещё книги, но держать их придётся под мышками. Тогда я и заказала у люстры в холле подходящего объёма и веса кирпичики из дерева. А ещё много разных столовых приборов. Нет, я не знала, какие именно нужны и как они выглядят. Но принимала информацию из эфира, сидя со скептическим и страдальческим выражением лица.

— Леслия, сколько нужно приборов? Вилки три или шесть?

— Шесть, — подумав, ответила она.

— А ножей?

— Пусть тоже будет шесть. Наверное, я умею ими пользоваться. Ты мне расскажешь, Агата.

Ориэль поворачивал голову от меня к ней и обратно, слушая наш диалог, и хихикал. Ему казался смешным мой стремительно развивающийся дар проводницы эфира и то, что я стала так непринуждённо принимать информацию. Принимать! Не пользоваться!

ОТЕЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ. ГОСПОЖА ПРОВОДНИЦА ЭФИРА

Наградив маленького зелёного негодника укоризненным взглядом, я продолжила:

— Ложек сколько брать? Восемь хватит?

— Определённо! Ветры всемогущие! Зачем нужно восемь ложек? Что с ними делать?!

— Это ты мне покажи, — съехидничала я. — Отель, будь добр, пожалуйста. Организуй нам столовое серебро. Все эти комплекты приборов на три персоны пока что.

Ориэль, осознав, что он — третий, подавился хихиканьем. Феликс курлыкнул, поморгал и флегматично произнёс:

— Хорошо не я гуманоид. Есть и пальцами филиуры могут.

— Гуманоиды тоже могут есть пальцами, Феликс, — улыбнулась я. — Проблема в том, что это слишком просто. А мы не ищем лёгких путей. Леслиа, а сколько заказывать фужеров, рюмок, стаканов и бокалов? И твой любимый для жидкого кислорода брать?

— Их тоже много разных?! — вытаращилась она. — У меня есть любимый для жидкого кислорода?!

— Определённо, говорит раз Агата... — невозмутимо повторил Феликс.

Мы с Ориэлем переглянулись, я пожала плечами.

— Отель, будь любезен, угости Леслию её обожаемым жидким кислородом в бокале той формы, что ей больше всего нравится. Такая изогнутая пузатая фиговина с носиком, типа ретóрты.

Спустя минуту мы все, включая безмолвного, но весьма темпераментного призрака, со смешанными эмоциями наблюдали за тем, как сильфида пьёт жидкий кислород. Вот даже знать не хочу, как это возможно и почему ей вкусно.

— Как же я скучала по этому напитку, — довольно выдала она и снова отпила из узкого тонкого носика с клапаном хитрой системы, насколько я поняла.

Вот как-то так мы и провели эту неделю затишья.

Стоя в душе с закрытыми глазами, я медитировала. Откуда бралась вода, куда утекала и что с ней потом становилось, мне было неизвестно. Но мы не экономили. Даже если тут какая-то замкнутая система и вода циркулирует, то всё равно она магически очищается.

Вот и стояла я обычно под душем подолгу, мне нравилось это больше, чем лежать в ванне. Ду́мы хорошо думались под массаж струями воды.

В данный же момент я находилась в состоянии не то размышления, не то погружения в себя, не то плавания в загадочном эфире, откуда черпала информацию опять же загадочным образом.

Новых потерянных душ мы не находили уже более семи дней, но те две, что в данный момент гостевали, нуждались в моей помощи проводницы эфира.

С сильфидой всё более-менее понятно. Новые сведения о ней приходили ко мне регулярно. Имя, раса, происхождение, способности к стихии воздуха, вкусовые пристрастия, некие навыки... Я непринуждённо выдёргивала это из общего информационного поля и сообщала потерявшей память и личность девушке.

А вот со вторым постояльцем, про которого я временно позабыла, дела шли хуже. Точнее, забыть наглого, ехидного, беспардонного волчару, везде сующего свой призрачный нос, не удавалось никому. Из него буквально хлестали дружелюбие, общительность, нежелание следовать каким-либо правилам. Он был вездесущим. Где бы я ни оказывалась на территории отеля, непременно тут же возникал он.

Порой появлялось ощущение, что он меня преследует. И материальность его регулярно менялась. То неосязаемая туманная дымка, как у обычного привидения. То вполне реальная плоть из мяса, костей и шерсти. То сгусток эктоплазмы.

Что с ним не так, никто из нас не мог понять. Его длинное сложное имя пришло ко мне почти сразу. Но дальше дело

не продвигалось. Кто он, что он, почему такой, где его двуногое гуманоидное тело, если оно есть... Множество вопросов, ни одного ответа. Даже у меня.

Шум воды, бьющей из душевой лейки, изменился, и это заставило меня распахнуть глаза. Открыла я их и нос к носу столкнулась с этой самой призрачной волчьей мордой, торчащей прямо из стены. Это кобелиное животное весело скалилось и рассматривало меня.

— Этьён Рауль Эрнэст Дюфó!!! — заорала я, вне себя от ярости. — Ах ты ж сволочь блудливая!

Волчья башка немедленно втянулась обратно в стену, а за дверью раздался скрежет и цокот когтей по полу.

— А ну стой, мерзавец!

Быстро выключив воду, я выскочила из душа, схватила полотенце, лежащее на полочке, и рванула догонять бессовестного вуайериста.

Нет, ну я просто в шоке. Подглядывать за мной в ванной?! Серьёзно?! И как часто такое уже случалось, просто я не замечала? И когда ещё он за мной подсматривал?

— Стой! — Скользя мокрыми босыми пятками по полу, я мчалась за улепётывающим со всех лап волком.

И судя по тому, что драпал он по-настоящему, его тело внезапно снова стало осязаемым, и, как следствие, втянуться в стену он не мог. Отлично, сейчас я кому-то наглый хвост накручу.

Давно я так не злилась. Это уже ни в какие ворота не лезет: подглядывать за девушкой в душе!

— А ну стой, Рауль поганый!

Мы уже были в гостиной, оставались считанные метры до входной двери, ведущей на лестницу в холле. И тут я зацепилась мизинцем за угол дивана, пискнув от боли, попрыгала по инерции вперёд ещё немного, но уже на одной ноге. Поскользнулась, всплеснула руками и с размаха упала навзничь. Очень неудачно врезавшись во что-то головой.

Сначала были тьма и ничто. Потом стали появляться далёкие огни. Некоторые из них вспыхивали сразу и ярко, другие разгорались постепенно и неторопливо. Вселенная не могла решить, какой же способ создания чего-то из ничего лучше.

А я стала частью всего этого. Я знала всё о каждом из огоньков. Вернее, могла узнать всё о каждом из них, если бы захотела. Стоило мне остановить своё внимание на какой-то из искр, и ко мне поступала информация о ней. Что за мир, как его называют аборигены и какое имя дали соседи по Галактике. Некоторые миры были сильные, жадные до жизни, яркие и сочные. Другие же то ли умирали, то ли ещё не начали жить полноценно. Если бы я захотела, то узнала бы. Но меня это не интересовало.

Я медленно поворачивалась, окидывая взором всё сущее. И это «всё» источало, испускало, транслировало бесконечные потоки информации. Сведения обо всём были буквально разлиты в этом чёрном ничто.

Можно было потянуть за тонкую паутинку, последовать за ней и узнать что угодно.

А ещё это нечто, находящееся в ничто́, очень хотело с кем-то всей этой информацией обменяться. Вот уж никогда бы не подумала, что Вселенная — такая сплетница.

От неё буквально шёл полный энтузиазма и восторга призыв: «Ну же, смотри, сколько я всего знаю! Я тебе всё расскажу! Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Давай я тебе по секрету разболтаю последние новости? У меня столько всего интересного, мне хочется с кем-то об этом поговорить».

Беда была в том, что человеческое сознание не способно объять необъятное. Несмотря на дружелюбие и полную позитива жажду Вселенной поделиться всем этим бесценным сокровищем — информацией, я не могла впитать это. Пропустить через себя — да, но не впитать.

Пока что мне каким-то образом удавалось выдёргивать необходимые факты из эфира дозированно, строго в нужное

ОТЕЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ. ГОСПОЖА ПРОВОДНИЦА ЭФИРА

время и относительно конкретных существ. Сейчас же я начала захлёбываться. А сил сопротивляться входящему потоку не хватало, я не могла закрыться.

Осознание себя как живого материального человека появилось не сразу.

Давно мне не было так плохо. Точнее, настолько ужасно я себя чувствовала лишь единожды. Когда мы с друзьями-одногоруппниками нажрались в хлам и в дрова в самом начале учёбы, отмечая первую удачно сданную сессию. Мы были юными, бестолковыми, никто из нас не умел пить. Зато энтузиазма и радости в нас имелось с избытком.

Впечатлений нам хватило надолго. Полночи нас потом по очереди тошнило. А весь следующий день мы мучились жесточайшим похмельем. Когда настолько плохо, что ты не то что пошевелиться, а даже глазные яблоки не можешь под закрытыми веками повернуть. Подать голос вообще невозможно. Как мы не сохли тогда от алкогольного отравления — большой вопрос.

В своё оправдание скажу, что больше со мной подобного никогда не случалось. Я научилась употреблять спиртные напитки. И хотя, конечно же, случалось напиваться и даже испытывать все прелести похмелья, но не столь чудовищно, как в тот, первый раз.

